

ПРОБЛЕМА САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

Самореализация личности в образовании – один из этапов развития и становления личности. Развитие готовности личности к самореализации, как проявление задатков и возможностей, связано с гуманно-ориентированным образованием, целостным подходом к развитию личности. Это подразумевает отношение к человеку как высшей ценности бытия; понимания её своеобразия и уникальности; рассмотрение личности как целостной развивающейся системы; определение ее места в современном мире; создание условий для развития сущностных сил личности, ее духовного и личностного потенциала. Таким образом, с этих позиций, целесообразно в качестве основного целевого ориентира образования рассматривать не формирование всесторонне развитой личности, а содействие развитию личности, способной к самосовершенствованию и самореализации.

Тезис о наиболее полной жизненной самореализации как вошедшего в этот мир человека инвариантен [3, с.5]. Исследования психологов показывают, что сам способ существования личности есть стремление к выходу за пределы самого себя, стремление к постоянному росту, развитию, самосовершенствованию. Однако необходимо заметить, что для полноценной самореализации необходимы соответствующие условия.

Предметом нашего исследования является проблема самореализации студентов в образовании как готовности к профессиональной деятельности (на материале иностранного языка). Опыт самореализации в университетском образовании создаёт базу для будущих профессиональных и творческих проявлений.

Основной целью нашего исследования является разработка концепции самореализации личности в языковом образовании.

Учитывая, что самореализация связана с процессами развития личности, её самосовершенствования, реализации задатков и способностей, то, на наш взгляд, именно образование может рассматриваться как одно из условий содействия личности в движении к самореализации.

Общепризнанным является факт, что образование носит социально-обусловленный характер и определяется социально-политическими, экономическими и культурными условиями общества. За последние два десятилетия изменились ценности в сфере образования, образование ориентировано на поиск смыслов, осуществления человека в культуре, приобрели весомую значимость идеи космизма (Б.С. Гершунский, В.А. Сластенин, В.В. Сериков и др.).

В настоящее время в отечественной науке «образование» относится к ведущим ценностям личности и в первую очередь связывается со словом «образ» [2, с.236]. «Образование» в буквальном смысле слова означает формирование образа, т.е. личности человека [2, с.236]. С позиций педагогической аксиологии «образование» процесс формирования образа бытия и в его рамках – образа человека на основе ценностного сознания, отношения, поведения личности; процесс усвоения нравственного знания, являющегося основанием действий и поступков» [14, с. 136].

Б.С. Гершунским выделены четыре аспекта содержательной трактовки понятия «образование»:

- образование как ценность – государственная, общественная, личностная;
- образование как педагогическая система – упорядоченная совокупность взаимосвязанных компонентов (целей, содержания, методов, средств, организационных форм обучения, воспитания и развития учащихся, характеризующих в инвариантном виде все составляющие педагогической деятельности;
- образование как процесс движения от целей к результату, процесс развития, процесс взаимодействия и взаимодейтельности его участников;
- образование как результат: грамотность– образованность– профессиональная компетентность– культура – менталитет[4, с.30 – 57] .

Для нашего исследования важна развивающая сторона образования: образование – как процесс и результат обучения и воспитания, который напрямую связан с развитием различных сторон личности, становлением индивидуальности, формированием готовности к дальнейшему совершенствованию и самореализации. Именно индивидуальность, на наш взгляд, имеет решающее значение в становлении готовности личности к самореализации. Каждый человек индивидуален и неповторим. Благодаря индивидуальности человек осуществляет свой выбор, способен занять свою позицию, а значит стать личностью. В этой связи следует привести слова С.Л. Рубинштейна. Он пишет: «Личностью в подчёркнутом, специфическом смысле этого слова является человек, у которого есть свои позиции, своё ярко выраженное сознательное отношение к жизни, мировоззрение, к которому он пришёл в итоге большой сознательной работы ...он сам выделяет себя из окружающего. В высших проявлениях это предполагает известную самостоятельность мысли, небанальность чувства, силу воли, кукуую-то собранность и внутреннюю страстность. ... Подлинная личность определённою своего отношения к основным явлениям жизни заставляет и других самоопределиться». [12, с. 679]

П.Ф. Каптерев считал образование сущностью человеческого саморазвития. Функция образования – помочь сделать процесс саморазвития более эффективным, развивая способности и интересы [14, с. 136]. Образование, как поиск своего образа, а в конечном итоге и места в жизни, это и поиск смысла (Б.С. Гершунский, Ю.В. Сенько, В.В. Сериков и др.).

Образованию отводится особая роль в самореализации личности. (Б.С. Гершунский, В.А. Сластенин, В.В. Сериков, Г.Н. Сериков, А.В. Хуторской и др.). Образовательная сфера имеет самое непосредственное отношение к укреплению веры человека в истинный смысл своей жизни; развитию его способностей, в том числе к самопознанию и адекватной оценке своих возможностей и жизненных предпочтений; процессу формирования знаний, умений и навыков, творческих качеств личности, необходимых для полноценной самореализации в трудовой и общественной деятельности; формированию мировоззренческих и нравственных качеств личности, определяющих критериальную основу его поступков и поведения [3, с.5].

Применительно к образованию смысл деятельности должен определять выбор индивидуальных образовательных траекторий, дифференциацию подходов, к каждому обучающемуся, гибкость оценки достигнутых результатов.

Следует отметить, что процесс образования человека носит непрерывный характер. Гуманизация образования в качестве стратегического направления выдвинула реализацию принципа «обучение через всю жизнь». «Одна из важнейших задач непрерывного образования, имеющая чёткую социально-педагогическую направленность,

заключается в создании условий для самореализации индивидуальных способностей каждого человека, независимо от его возраста, первоначально приобретённой профессии или специальности, места жительства» [2, с. 325].

Высшему образованию принадлежит особая роль в профессиональном становлении личности: приобретаются необходимые знания, закладываются основы профессиональной культуры личности, создаются предпосылки для последующего жизненно-го и профессионального самоопределения личности [9;10].

Ориентация образования на развитие личности предполагает создание в рамках социального института высшего образования необходимых педагогических предпосылок для саморазвития и самореализации, обеспечивающих профессиональный и личностный рост будущего специалиста, в ходе которого формируются и его готовность к дальнейшему профессиональному самосовершенствованию в избранной сфере деятельности. Следовательно, целью образовательного процесса становится удовлетворение образовательных запросов личности, в реализации ее индивидуальной траектории в соответствии с её потребностями и способностями средствами образования, что означает соответствующее изменение и его целей, и его содержания, и форм, и методов его организации.

Подсистема вузовского языкового образования – это одна из ступеней непрерывного образования.

В нашем исследовании мы рассматриваем языковое образование как средство самореализации личности. Принимая логику рассуждений Б.С. Гершунского о месте и функциях образования, в отечественной лингводидактике языковое образование рассматривается как ценность, процесс, результат и как система [1, с. 5 – 20].

За последние десятилетия изменилось ценностное отношение к дисциплине «Иностранный язык (ИЯ) Языковое образование рассматривается как фактор, превращающий человека в развитую личность, расширяющему его социальную и экономическую свободу, [1, с. 7]» сформировался устойчивый социальный заказ на специалистов со знанием иностранных языков. Свободное владение иностранным языком – показатель образованности и компетентности специалиста высшей квалификации, средство его личностного развития, достижения профессиональной мобильности.

С позиций аксиологии языковое образование рассматривается как лингвокультурное образование, результатом которого должно стать многоязычие граждан общества, способных самоидентифицироваться в мировом пространстве.

Языковое образование как процесс есть совокупность равнозначных четырех его сфер: «преподаватель» – «учащийся» и «преподавание языка» – «изучение языка». В связи с этим задача языкового образования – создать условия для реализации индивидуальной траектории деятельности как обучающегося, так и обучаемого с целью качественного достижения планируемых результатов. Следует заметить, что в процессе (образовательной) деятельности возможна самореализация не только студента, но и преподавателя.

Результатом языкового образования – является вторичная языковая личность, как носитель образа мира, личность самореализующаяся, которая характеризуется готовностью и способностью работать, жить и общаться с представителями иных культур и народов

Методологическим основанием языкового образования является концепт вторичной языковой личности (И.И. Халеева), согласно которому сформированная вторичная языковая личность – показатель способности человека принимать уча-

ствие в межкультурной коммуникации» [1, с. 65]. Для нашего исследования исключительно важным является личностно-развивающий потенциал дисциплины «Иностранный язык», его влияние на развитие личности, её способностей, осознание её «самости». Модель вторичной языковой личности позволяет раскрыть развитие личности обучающегося в целом, её некогнитивных (эмоциональных характеристик, воли и т.д.) и интеллектуальных (когнитивных) аспектов, которые проявляются в языке и исследуются через язык [1, с. 71].

Конечная цель обучения иностранному языку в вузе – формирование профессионально-коммуникативной компетенции, как готовности и способности к межкультурному общению на личностном и профессиональном уровнях. Следует отметить, что специфика коммуникативной направленности курса иностранного языка состоит в сочетании профессионально-деловой и социокультурной ориентации как двух взаимосвязанных составляющих межкультурной коммуникации специалистов-нефилологов [11].

Общепринятым является факт, что для эффективного общения на личностном и профессиональном уровне помимо владения иностранным языком в целом, важным является знание особенностей истории, культуры, мыслительных и поведенческих стереотипов партнёров по общению. Таким образом, проблема взаимосвязи языка и культуры, способов реализации культурного компонента при обучении иностранным языкам в процессе обучения межкультурной коммуникации представляется исключительно важной.

Язык и культура не отделимы. Поскольку «язык не существует вне культуры, т. е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [13], в настоящее время тезис о неотделимости изучения иностранного языка от ознакомления с культурой страны изучаемого языка, ее историй, религией, социокультурными традициями, особенностями национального видения мира народом-носителем языка является общепризнанным в методике преподавания. Интенсивно разрабатываются идеи интегрирования культуры в теорию и практику преподавания предмета. Подобный подход призван решить не только общеобразовательные, но и прежде всего практические задачи, а именно преодоление возможного конфликта культур в ситуации реального общения и обеспечение адекватности и продуктивности коммуникации на иностранном языке. Сопоставительное изучение различных концептуальных систем в контексте мировой и национальной культуре предполагает осознание обучающимися своей «самости», универсальной сущности [13].

На взаимосвязь языка и культуры обращает внимание С.Г. Тер-Минасова, акцентируя внимание, что взаимодействие, взаимозависимость, взаимосвязь языка и культуры является важнейшим фактором развития человеческого: язык – зеркало культуры; язык – сокровищница культуры; язык – передатчик, носитель культуры; язык – орудие, инструмент культуры; язык – свидетель культуры [15, с. 21]. Таким образом «язык – мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива [15, с.21].

В культуре есть языки, социальная память и программы человеческого поведения. Человеческий язык выполняет три основные функции: социальную функцию общения, семиотическую функцию репрезентации явлений различной природы и когнитивную функцию формирования мысли (Будагов Р.А.) [5, с. 18]. Мы разделяем позицию Г.В. Елизаровой, которая рассматривает культуру с позиций семиотики

при котором все её формальные проявления, включая речевую деятельность, отсылают носителей этой культуры к системе присущих ей значений. Причём культурные значения не замыкаются на мыслительных концептах, они характеризуются динамичностью, связаны с действительностью и существуют во взаимосвязи и взаимодействии с нею [5, с. 18]. Следовательно, культура – это не только информационное обеспечение общества, это социальная информация, которая накапливается в обществе с помощью знаковых систем. В данном контексте представляется возможным толковать понятие «культура» как синоним термина «компетенция» (коммуникативная культура, информационная культура и т.д.).

В этой связи несомненный интерес представляет учение о семиосфере Ю. М. Лотмана [7]. Он пишет: «любой отдельный язык (имеются в виду не только естественные языки, но языки в широком смысле – семиотические системы) оказывается погруженным в некоторое семиотическое пространство, и только в силу взаимодействия с этим пространством он способен функционировать. Неразложимым работающим механизмом – единицей семиозиса – следует считать не отдельный язык, а всё присущее данной культуре семиотическое пространство. Это пространство мы и определяем как семиосферу. Семиосфера – и результат, и условие развития культуры» [6, с. 63].

Цитируя рассуждение В.И. Вернадского о *человеческом пространстве-времени*, Ю.М. Лотман продолжает эту мысль: «Культура организует себя в форме определенного «пространства – времени» и вне такой организации существовать не может. Эта организация реализуется как семиосфера и одновременно с помощью семиосферы [6, с. 63].

Как известно, описание результатов образования в настоящее время осуществляется в терминах компетенций. Компетенция интерпретируется как единый (согласованный) язык для описания академических и профессиональных профилей. Компетентностный подход определяется как метод моделирования результатов обучения и их представления как норм качества высшего образования. Компетентностная модель специалиста представляет описание того, каким набором компетенций должен обладать выпускник вуза, к выполнению каких функций он должен быть подготовлен и какова должна быть степень его готовности к выполнению конкретных обязанностей [16, с. 59]. Главная идея компетентностного подхода — формирование профессиональной компетентности специалиста, под которой подразумевается совокупность профессиональных знаний и умений, а также способы выполнения профессиональной деятельности, т.е. готовность и способность к осуществлению профессиональной деятельности. Р.П. Мильруд определяет компетентность как «комплексный личностный ресурс, обеспечивающий возможность эффективного взаимодействия с окружающим миром в той или иной области и зависящий от необходимых для этого компетенций» [8, с. 68]

Компетентность обычно представляется как комплекс компетенций, т.е. сочетания характеристик, наблюдаемых проявлений успешной деятельности и

Таковыми составляющими профессионально-коммуникативной компетенции специалиста могут быть следующие компоненты:

- лингвистическая компетенция - знание различных аспектов языка, основа для правильного оформления и понимания высказывания как акта коммуникативной деятельности;

- социопрагмалингвистическая – умение выбрать языковые средства адекватно ситуации общения (умение организовать своё речевое поведение в соответствии с принятой ролью);

- социокультурная компетенция – наличие коммуникативной культуры и др.

Таким образом, профессионально-коммуникативная компетентность в процессе овладения ИЯ будет проявляться как способность к успешной коммуникативной деятельности в профессиональной среде.

Таким образом, профессионально-коммуникативная компетентность в процессе овладения ИЯ будет проявляться как способность к успешной коммуникативной деятельности в профессиональной среде.

Основы компетентности закладываются в процессе освоения содержания образования/обучения. Для нас интересной является позиция Б.С. Гершунского, который отметит, в процессе образования происходит формирование личности каждого охваченного этой сферой человека, его индивидуального мировоззрения и ментальности; приобщение каждого человека к культурным и ментальным ценностям данного социума, человеческой цивилизации в целом путем прямого или опосредованного включения этих ценностей в систему собственно образовательного (педагогического) целеполагания, содержания и процесса образования (обучения, воспитания, развития учащихся). С другой стороны, происходит формирование и непрерывное обогащение ментального пространства, «духовной ауры» человеческого сообщества (соцума) за счёт индивидуальной творческой, активно - преобразующей, созидательной деятельности людей, которые на основе полученного образования (а следовательно, в гармонии Знания и Веры) внутренне мотивированы на такую деятельность и видят в ней высшие приоритеты своей жизненной самореализации [2, с. 460].

Задача языкового образования – показать комплекс каких способностей и качеств личности нужно развить для самореализации человека и создать соответствующие условия для реализации этих качеств.

Литература

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учебное пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 200. – 336 с. ISBN 5-7695-1381-0
2. Гершунский, Б.С. Образовательно-педагогическая прогностика. Теория, методология, практика: Учебное пособие/ Б.С. Гершунский. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 768 с. ISBN 5-89349-578-0 (Флинта) ISBN 5-02-032591(Наука)
3. Гершунский, Б.С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования / Б.С. Гершунский // Педагогика. – 2002. – №7. – 13.
4. Гершунский, Б.С. Философия образования / Б.С. Гершунский. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1998. – 432 с. ISBN 5-89502-014-3 (Московский психолого-социальный институт) ISBN 5-89349-044-4 (Флинта)
5. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: Изд-во «СОЮЗ», 2001 – 291 с. ISBN 5— 94033—068—1
6. Леонтьев, А.Л. Ноосфера, семиосфера, «третий мир»/ А.Л. Леонтьев// Сборник научных статей Таганрогского государственного радиотехнического университета. Таганрог, 2004. - С. 65-79.
7. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб: Искусство СПб, 2000. – 704 с.

8. Мильруд Р.П. Компетентность и иноязычное образование Мильруд Р.П. Компетентность и иноязычное образование // Сборник научных статей Таганрогского государственного радиотехнического университета. Таганрог, 2004. - С. 65-79.
9. Нечаев, Н.Н. Профессионализм как основа профессиональной мобильности: Материалы к пятому заседанию методологического семинара 8 февраля 2005 г. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 92 с.
10. Педагогика профессионального образования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.П. Белозерцев, А.Д.Гонеев, А.Г. Папков и др.; Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с. ISBN 5 -7695-1513-9
11. Программа курса иностранного языка для вузов неязыковых специальностей. М.:МГЛУ, 2004. – 75 с.
12. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии/ С. Л. Рубинштейн – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Мин-ва просвещения РСФСР, 1946. – 703 с.
13. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М., 1993 – С. 185.
14. Сластенин, В.А. Введение в педагогическую аксиологию; Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. –192 с. ISBN 5-7695-0965-1
15. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Астрель: Хранитель, 2007. – 286 с.
16. Glossary on the Bologna Process/Beiträge zur Hochschulpolitik 7/2006. –HRK German Rectors' Conference, Bonn, August 2006 – 196 p.